

- обучение техникам релаксации и когнитивного переструктурирования;
- совершенствование коммуникативной компетентности (эффективности делового и межличностного общения);
- корпоративная (административная, деловая поддержка) интеграция со значимыми социальными группами.

Основными «рецептами» по предотвращению выгорания является поиск интереса в работе, ошибки как обучение новому, расширение социальных связей, симпатии и взаимопомощь в коллективе [7, с.362].

Литература

1. *Водопьянова Н. Е.* Синдром выгорания / Н.Е.Водопьянова, Е.Старченкова – 2-ое изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
2. *Водопьянова Н. Е.* Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях / Н.Е.Водопьянова // Психология здоровья / Под ред. Г.С.Никифорова. – СПб.: Издательство СПб ГУ, 2000. – С. 443–463.
3. *Кант И.* О темпераменте / И. Кант // Психология индивидуальных различий: Текст. – М., 1982. – С.149.
4. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С.Мерлин. – М., 1986. С. 65–86.
5. *Хухлаева О. В.* Психология развития: молодость, зрелость, старость / О.В. Хухлаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.
6. *Шаповаленко И. В.* Возрастная психология / И.В.Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2007. – 349 с.
7. Психология профессионального здоровья: уч. пособие / Г.С.Никифорова. – СПб.: Речь, 2006. – 480 с.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

Е. А. Рупакова

После того, как в 1991 году прекратила свое существование Ялтинская система международных отношений, что выразилось, прежде всего, в распаде организации Варшавского Договора, другой важнейший элемент прежней биполярной структуры – НАТО, – оказался влиятельной структурой в обеспечении международной безопасности. Главная цель НАТО – гарантировать свободу и безопасность всех своих членов в Европе и Северной Америке в соответствии с принципами Устава ООН. Для достижения этой цели НАТО использует свое политическое влияние и военный потенциал в соответствии с характером вызовов безопасности, с которыми сталкиваются его государства-члены.

Отношение между ЕС и НАТО – это своеобразный диалог между 27 странами с одной стороны и 28 с другой. Если не считать Канаду,

Турцию и Мальту и Норвегию. Таким образом – НАТО включают в себя страны ЕС минус США. Поэтому отношения между ЕС и НАТО представляют собой отношения между ЕС и США. И европейцы пытаются делать упор на усиление роли ЕС, притом за счет уменьшения роли НАТО и общеевропейской политики безопасности и обороны.

Проекты строительства независимых от Соединенных Штатов и НАТО структур выдвигались различными участниками европейской политика также в период «холодной войны», но начали формироваться только в девяностых годах [6, с.46].

Можно выделить несколько основных этапов формирования ОЕПБО:

- конец 1991 – начало 1998 гг.;
- конец 1998–2001 гг.;
- 2001–2003 гг.;
- 2003–2005 гг.;
- с 2005 года.

С конца 1991 года появляется намерение Европы создать систему коллективного решения задач европейской внешней политики и обороны (Маастрихтский договор 1992 г.) а сам термин «европейская оборонная идентичность» появился во второй половине 1991 г. На брюссельском саммите в январе 1994 года была признана теоретически адаптация НАТО к ЕС, позволявшая им проводить военные акции, используя структуры союза, если США откажется участвовать в определенной акции. В Берлине в июне 1996 года на встрече министров иностранных дел, было решено, что Западноевропейский союз может определять стратегические задачи проводимых НАТО операций. Также решение о создании ОЕПБО зафиксировано в Амстердамском договоре 1997 года.

4 декабря 1998 года на франко-британском саммите во французском курортном городке Сен-Мало, лидеры двух стран, к которым сразу же примкнула Германия, а потом и другие члены ЕС, предложили, по существу сформировать собственные европейские вооруженные силы. Эта идея была оформлена в решениях европейского Совета – высшего органа Союза. На саммите ЕС в Хельсинки (10–11 декабря 1999 г.) она была конкретизирована в форме так называемой «головной цели («Headline goal») создания европейских сил быстрого реагирования численностью 50–60 тыс. человек [4, с.7]. На саммите 2000 года в Ницце глава Франции, отметив логичность координации будущих операций СБР с НАТО, указал, тем не менее, на необходимость формирования собственных структур «планирования и управления операциями» как главных элементов «независимости».

В 2001 году преступили к работе три постоянных руководящих органов ОЕПБО внутри ЕС: Комитет по политике и безопасности для общего управления, военный комитет для решения главных военных задач и Военный штаб ЕС для практического планирования операций и руководства ими. 12 июня 2001 года в штаб-квартире НАТО впервые провели совместное заседание Военный комитет НАТО и Военный комитет Европейского Союза. На своей первой встрече две организации обменялись информацией по вопросам, напрямую связанным с практическим развитием сотрудничества между НАТО и ЕС в сфере безопасности. С 2001 года с приходом к власти в США республиканцев начинается периодическая смена американских внешнеполитических приоритетов и стоящих перед блоком задач [8, с.127] Трудно было оставаться верными союзниками, Хотя произошедший террористический акт 11 сентября 2001 года немного сблизил членов Атлантического сообщества, однако последующее вторжение в Ирак негативно отразилось на формировании военного сотрудничества ЕС и НАТО.

1 января 2003 года, когда Евросоюз взял на себя осуществление полицейской миссии в Боснии и Герцеговине, которую раньше около семи лет осуществляла ООН. Эта операция являлась небольшой – полутысяча офицеров полиции и гражданских лиц из более чем 30 стран Европы плюс Канада. Далее, уже в марте того же года ЕС приступил к первой военной миротворческой операции – тоже на Балканах, но на сей раз в Македонии. Эта операция (небольшая, 350 офицеров и солдат из 30 стран Европы плюс Канады) осуществлялась с целью помочь стабилизации обстановки в этой стране. Эта акция, получившая кодовое название «Конкордия», завершилась к концу 2003 года [1, с.74]. Её заменила полицейская операция «Проксима», преследовавшая те же цели.

Тогда же, в июне 2003 года, ЕС предпринял свою первую военную операцию за пределами Европы – в демократической Республике Конго, где разгорался внутренний вооруженный конфликт. В миротворческой акции, названной «Артемис», было задействовано около 2 тысяч военнослужащих, в основном французских, а также ещё из полутора десятков стран. Операция была успешно завершена к сентябрю 2003 года.

2 декабря 2004 года была осуществлена военная миротворческая операция «Алтеа» в Боснии и Герцеговине [7, с.56]. Контингент войск ЕС численностью более 7 тысяч человек, сменил в этом государстве натовскую группировку (СФОР), размещавшуюся там со времени Дейтонского соглашения 1995 года. В данный период в рамках ОЕПБО осуществляются и другие, более мелкие акции, такие как полицейская миссия

«Киншаса» в Конго, деятельность команды советников ЕС в Грузии или группы наблюдателей в суданском районе Дарфур.

Важно подчеркнуть, что все военные и полицейские акции ЕС проводятся в тесном сотрудничестве с ООН и на основе резолюций СБ ООН.

Однако, после ряда операций, появились новые проблемы в совместном сотрудничестве стран-членов ЕС:

1. неповоротливость руководящих органов ЕС;
2. несостыкованность сил и средств, выделяемых различными членами ЕС;
3. недостатки координации, слабая готовность к совместным действиям [2, с.51].

Большую роль сыграла традиционная отсталость стран ЕС в сфере военных технологий – в создании средств радиоэлектронной борьбы и военной электроники в целом, высокоточного оружия, спутников, обеспечивающих управление, связь и разведку, комплексов обеспечения стратегической мобильности, прежде всего военно-транспортных самолетов большой грузоподъемности и тяжелых воздушных заправщиков.

Комплекс решений по вопросу дальнейшего развития ОЕПБО был провозглашен в новой программе «Головная цель – 2010», принятой Брюссельским саммитом ЕС 17–18 июня 2004 года. Концептуальной основой этой программы явилась европейская стратегия безопасности, утвержденная ЕС 12 декабря 2003 года и представляющая собой по существу первую, четко сформулированную доктрину ЕС в области безопасности и обороны. Программа «Головная цель – 2010» служит, таким образом, первым вариантом конкретизации этой доктрины, планом её практической реализации [5, с.42].

В 2005 году в результате провала ратификации конституции ЕС процесс развития союза замедлился, это также связано и с интеграционной политикой ЕС. Чтобы расширить возможности невоенного миротворчества, которому ЕС уделяет большое внимание, ЕС утвердил «Гражданскую головную цель – 2008», предусматривающую способность быстро развернуть минимум одну гражданскую миссию в кризисной зоне». Летом 2005 года, то есть после провала Европейской конституции, начались первые учения ещё одной структуры – Корпуса жандармов ЕС со штаб – квартирой в итальянском городе Виченце. Среди его задач есть и борьба против международного терроризма, которой ЕС посвятил целый ряд довольно далеко идущих программ [3, с.48]. Первый вклад сделали Франция, Италия, Испания, Нидерланды и Португалия. По предложению Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга в Военном штабе ЕС соз-

дано специальное подразделение – гражданско-военная ячейка для более эффективного планирования операций и руководства ими.

В итоге к концу первого пятилетия развертывания ОЕПБО сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, был дан мощный старт строительству военной системы ЕС, который привел к ряду вполне конкретных результатов. С другой – росло чувство неудовлетворенности недостаточной эффективностью всех этих сил и структур.

Так сможет ли Европа в полной мере противопоставить себя США в будущем? Отвечая на этот вопрос, следует учитывать ряд факторов:

- в Европе понимают, что США не допустят поведения ЕС как равного партнера, поскольку мир пока ещё не стал многополюсным, и отношения между союзниками резко обостряются;
- влияние, которым располагает ЕС не носит традиционного военно-силового характера, а является иным по своей природе, причем, явно недостаточным;
- в случае сокращения поддержки со стороны ЕС, Америка просто пойдет на большие затраты для осуществления своего глобального доминирования;
- что касается Европы, то она должна быть готова к замедлению процесса расширения интеграционных структур, поскольку ряд новых членов и кандидатов в члены ЕС не скрывают своей двойной ориентации (в том числе на атлантические связи).

Таким образом, не смотря на этапы формирования ОЕПБО и попытки ее проведения, долгосрочные цели, пока ЕС не в состоянии возглавить мировую коалицию, направленную против американского господства и способствовать изменению направления становления нового миропорядка. Препятствием можно назвать общий кризис ЕС, который никаким образом и не позволил стратегии ОЕПБО реализоваться, чем вновь укрепил позиции НАТО. Отсутствие дееспособных структур для проведения единой европейской оборонной и внешней политики заставляют правительства вновь возлагать надежды на структуры НАТО. А так же специфический, хотя и прогрессивный характер ЕС, который в ближайшем будущем будет по прежнему представлять собой только лишь сообщество суверенных государств, связанных вопросами экономики.

Литература

1. *Бродко И. А.* Европа сегодня и завтра. Тематический сборник // АН Беларуси – Мн., 1996 – 82 с.
2. *Варвик Й.* «Евроармия»: Стремительное развитие европейских структур безопасности // *International Politics* – М., 2001 – № 9 – с.41–52

3. *Гусаров Ю. А.* Европа и становление нового миропорядка // РАНИНИОН – М., 2006 – 203с.
4. *Журкин В.* Военные структуры ЕС: цель 2010 // Современная Европа. – 2005 №3 – с. 5–12
5. *Зайцев Б.* ЕС на пути к созданию новой «архитектуры» безопасности// Компас. – 2001 № 2 – с.38-43
6. *Уткин С. В.* Основные инструменты общей внешней политики и политики безопасности ЕС // Мировая экономика и международные отношения – 2005 № 11 – с.44–54
7. *Erhard Cziomer* Udział USA w systemie bezpieczeństwa europejskiego // Wydawnictwo «Meritum» – Kraków 2000 – 125s.
8. *Hastedt G.* American foreign policy: past, present and future. New York: Prentice Hall, 2000 – 283 p.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О КРИПТОСИСТЕМАХ

Е. Н. Скопинова

ВВЕДЕНИЕ

Желание иметь тайны волновало людей со времен их появления. Еще Сенека писал: «Если Вы хотите сохранить секрет, не доверяйте его никому». Я же заинтересовалась данной проблемой после прочтения, как ни странно, художественной книги «Цифровая крепость» Дэна Брауна. Автор повествует о создании шифра, над взломом которого пришлось изрядно поработать криптографическому отделу АНБ (агентства национальной безопасности) США, настолько секретного, что один из героев в шутку расшифровал аббревиатуру АНБ «агентство, которого никогда не было» [1].

Несмотря на то, что описанные в книге события – художественный вымысел, я отчетливо осознала, что именно криптография является одним из немногих способов защитить человека в ситуации, когда он вдруг обнаруживает, что живет в тоталитарном государстве, которое может контролировать каждый его шаг.

В данной работе была сделана попытка выделить основные этапы развития криптографии как науки и оценить уже сложившиеся схемы периодизации этой науки.

АНАЛИЗ УЖЕ ИЗВЕСТНЫХ ПЕРИОДИЗАЦИЙ ИСТОРИИ КРИПТОГРАФИИ

Традиционно развитие криптосистем разделяется на 3 этапа: *докомпьютерный* (до 1949 года), *шенноновский* (до 1976 года) и *компьютерный* (до настоящего времени). На мой взгляд, это то же самое, что считать яблоней грушевое дерево, только здесь не деревья, а подходы: компьютерный и докомпьютерный *уровни развития технологии*, в то время как шенноновский математический *метод исследования* криптологии.